

**Записки Императорского.
Русского географического
общества по общей
географии**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-32

3-32 Записки Императорского. Русского географического общества по общей географии: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 592 с.

ISBN 978-5-518-00358-3

ISBN 978-5-518-00358-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Журналомъ 5 мая 1864 г. Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества постановилъ прекратить съ 1865 г. періодическое изданіе Записокъ Общества и издавать ихъ свободными выпусками, по мѣрѣ накопленія ученыхъ трудовъ въ средѣ Общества, какъ это и было до 1861 г. При этомъ, въ видахъ предоставленія Отдѣленіямъ наивозможно бѣльшей самостоятельности въ опубликованіи своихъ трудовъ, положено издавать Записки особыми серіями, въ числѣ трехъ, а именно: по отдѣленіямъ: 1) Физической и Математической Географіи; 2) Статистики и 3) Этнографіи, съ тѣмъ, чтобы изданіе Записокъ, по каждой изъ этихъ серій, оставалось на отвѣтственности подлежащаго Отдѣленія и замѣнило собою всѣ особыя изданія по Отдѣленіямъ, какъ напримѣръ Сборники Статистическій и Этнографическій.

При группировкѣ матеріаловъ, поступившихъ въ Русское Географическое Общество, оказалось, что всѣ тѣ статьи, которыя по своему содержанію не относятся вполне къ областямъ Статистики и Этнографіи и преимущественно реляціи и отчеты путешественниковъ, а также мѣстныхъ описанія и монографіи, должны были быть включены въ Записки двухъ соединенныхъ Отдѣленій Географическихъ, хотя статьи эти въ строгомъ смыслѣ не входятъ въ кругъ ни Математической, ни Физической Географіи, какъ отдѣльныхъ наукъ, вслѣдствіе чего мы и рѣшились дать нашей серіи Записокъ болѣе соотвѣтствующее ея содержанію заглавіе: «Записки

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей Географіи», заглавіе которее устраняетъ всякое недоразумѣніе относительно этого содержанія.

Прекрасный примѣръ образцоваго изданія, столь извѣстнаго всему ученому міру географическаго журнала «Petermann's Mittheilungen» достаточно доказалъ намъ какое значеніе можетъ имѣть картографическій элементъ въ подобныхъ изданіяхъ, вслѣдствіе чего мы обратили особенное вниманіе на картографическое изображеніе пріобрѣтенныхъ землевѣдѣніемъ результатовъ и намъ удалось включить въ составъ издаваемого тома до 10 картъ, заключающихъ въ себѣ результаты большею частію еще не опубликованныхъ наблюденій. Дѣло изданія картографическихъ матеріаловъ, представляющее у насъ, какъ извѣстно, еще немаловажныя затрудненія, было намъ значительно облегчено, съ одной стороны членомъ-соревнователемъ Сидоровымъ, который, съ свойственною ему безкорыстною любовью къ географической наукѣ, пожертвовалъ, въ видѣ пособія къ изданію картъ при I и II томѣ Записокъ, 300 рублей, а съ другой дѣйств. членомъ Общества Ильинымъ, въ картографическомъ заведеніи котораго прилагаемая при семъ томѣ карты были исполнены съ достойною похвалы отчетливостью. Считаемъ долгомъ выразить глубокую признательность этимъ двумъ, столь полезнымъ дѣятелямъ на пользу Географическаго Общества, которымъ мы обязаны появленіемъ въ свѣтъ любопытныхъ картографическихъ матеріаловъ.

Кромѣ трехъ, впрочемъ весьма интересныхъ статей, занимающихъ первыя 54 страницы Записокъ и относящихся до Ладожскаго озера и Кавказа, весь остальной текстъ I тома, а именно болѣе 500 страницъ, относится, по своему содержанію, къ окраинѣ центральной нагорной Азіи, начиная отъ Туркестанскаго подгорья Небеснаго хребта до внутреннихъ долинъ Алтая.

Такое обиліе матеріаловъ, относящихся до центральной

Азія, объясняется тѣмъ, что со времени путешествія моего въ 1856 и 1857 годахъ, впервые распространившаго область отечественныхъ географическихъ изслѣдованій до внутреннихъ долинъ Небеснаго хребта (Тянь-шаня), постоянное вниманіе Русскаго Географическаго Общества было обращено на окраину нагорной центральной Азіи и большая часть нынѣ обнаруженныхъ въ подлежащемъ томѣ изслѣдованій и матеріаловъ или заключаютъ въ себѣ результаты снаряженныхъ непосредственно Обществомъ экспедицій, или принадлежатъ членамъ Общества, которые посылались въ эти области правительственными учрежденіями. Такъ въ снаряженіи экспедицій Сѣверцова, Голубева, Струве, Патанина и моей собственной, Общество принимало непосредственное участіе. При этомъ впрочемъ Общество разумѣется обязано особенною признательностью Главному Штабу, которому принадлежитъ честь не только снаряженія нѣкоторыхъ экспедицій и участія вмѣстѣ съ Географическимъ Обществомъ въ другихъ, но и просвѣщенной готовности дѣлиться съ Обществомъ собранными матеріалами и научными результатами снаряжаемыхъ Военнымъ Министерствомъ экспедицій.

Начатая нами изданнымъ нынѣ томомъ серіи Записокъ достаточно показываетъ, что мирныя завоеванія географической науки шли рука объ руку съ расширеніемъ нашихъ предѣловъ въ центральной Азіи и что во всѣхъ почти экспедиціяхъ, предпринимаемыхъ туда съ цѣлью ли рекогносцировокъ, или военныхъ дѣйствій, или опредѣленія границъ съ Китайскою Имперіею, или наконецъ административной организациі, наукъ землѣдѣнія постоянно отводилось почетное мѣсто, и что отечественные ея представители работали во имя этой науки въ первыхъ рядахъ піонеровъ цивилизациі на той самой почвѣ, съ которой вышли первоначально тѣ враждебныя христіанской цивилизациі народныя массы, изъ коихъ съ одними билась, подъ знаменемъ креста, могущественная уже средневѣковая Европа, какъ въ Палестинѣ, такъ и на Дунаѣ, а

съ другими, на всемъ пространствѣ обширной Сарматской равнины, боролась слабая тогда Россія и ей-то выпало на долю, удержавъ напоръ этихъ страшныхъ враговъ христіанскаго міра, сначала пасть подъ ихъ ударами, а впоследствии, послѣ возрожденія и поздняго появленія въ ряду Европейскихъ державъ, водрузить свое знамя въ коренномъ отечествѣ и колыбели тѣхъ самыхъ турко-татарскихъ народныхъ массъ, которыя, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ и съ разныхъ сторонъ, являлись грозными супостатами христіанской и европейской цивилизаціи.

Мы увѣрены, что издаваемый нынѣ томъ Записокъ удостоится вниманія любителей землевѣдѣнія. Онъ заключаетъ въ себѣ первыя показанія научно-образованныхъ очевидцевъ той страны, о которой европейская наука черпала до сихъ поръ свои свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ скудныхъ китайскихъ источниковъ, какъ напримѣръ изъ показаній почти единственнаго до насъ очевидца Небеснаго хребта, оставившаго о немъ письменныя замѣтки, а именно китайскаго буддійскаго миссіонера Хюанъ-цзана, путешествовавшаго тамъ въ VII вѣкѣ.

По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что воззрѣніе географовъ на орографію и геологію центральной Азіи должны значительно измѣниться противъ тѣхъ воззрѣній, которыя были высказаны знаменитымъ А. Гумбольдтомъ въ его классическомъ сочиненіи о центральной Азіи и могли считаться почти до настоящаго времени послѣднимъ словомъ науки въ землевѣдѣніи этой страны. Достаточно указать на нѣкоторые изъ тѣхъ результатовъ нашихъ совокупныхъ изслѣдованій, которые наиболѣе удаляются отъ установившихся доселѣ воззрѣній. Такъ существованіе меридіаннаго Болорскаго хребта представляется, послѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій, болѣе чѣмъ сомнительнымъ и плоская возвышенность Малой Бухаріи, со стороны Туранской низменности, повидимому, замыкается только широкимъ и сложнымъ массивнымъ поднятіемъ (Цунъ-Линь древнихъ ки-

тайцевъ), которое относится къ Небесному хребту также какъ Алтай къ Алтайско-Саянской горной системѣ. Такъ на всемъ обширномъ пространствѣ отъ Тарбагатая и Алакуля до средняго теченія Сыръ-дарьи, а вдоль оси Небеснаго хребта отъ величественной горной группы Ханъ-тенгри до послѣднихъ его предгорій у Ташкента, нѣтъ и слѣда вулканическихъ породъ и явленій, даже и на тѣхъ мѣстахъ, на вулканизмъ коихъ положительно указывалъ Гумбольдтъ, что сильно колеблетъ знаменитое его мнѣніе о вулканизмѣ Тянь-шаня. Такъ наконецъ мнѣніе этого великаго ученаго объ одновременности поднятія на одной и той же линіи Небеснаго хребта съ Кавказомъ положительно опровергается тѣмъ, что Тянь-шань, въ которомъ, также какъ и на всей с.-з. окраинѣ нагорной Азіи, изъ осадочныхъ формацій нѣтъ никакихъ кромѣ палеозоическихъ, ни въ геогностическомъ своемъ составѣ, ни въ эпохѣ образованія не имѣетъ ничего общаго съ Кавказомъ.

Вотъ нѣкоторые только изъ тѣхъ результатовъ, которые должны значительно измѣнить воззрѣніе географовъ на центральную Азію. Не слишкомъ отдаленно можетъ быть то время, когда геологи всѣхъ странъ, вмѣсто прекрасныхъ альпійскихъ озеръ Швейцаріи, будутъ имѣть возможность посѣщать не менѣ живописное, но болѣе величественное озеро Иссык-куль и восходить по дикимъ ущельямъ самаго континентальнаго изъ всѣхъ горныхъ хребтовъ земнаго шара до громадныхъ ледниковъ Сары-джаза и ни съ чѣмъ несравнимой исполинской группы Ханъ-тенгри; тогда добытые съ трудомъ и опасностью жизни русскими піонерами землевѣдѣнія центральной Азіи научные результаты легко могутъ быть повѣрены всѣми и сдѣлаться всемірнымъ достояніемъ.

И. Семеновъ.

ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО

И

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ,

ПРОИЗВОДИЯЩІЯСЯ НА НЕМЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

А. АНДРЕЕВА.

(СЪ КАРТОЮ.)

Ладожское озеро такъ близко къ столицѣ и бассейну его такъ важенъ во всѣхъ отношеніяхъ, что невольно приходитъ на мысль: отчего этотъ бассейнъ до сихъ поръ такъ мало изслѣдованъ и отчего каботажное на немъ плаваніе не развивается.

Обыкновенно утверждаютъ, что Ладожское озеро бурно, наполнено камнями, страшными мелями, и что плавать на немъ опасно. Но это весьма распространенное мнѣніе не совсѣмъ вѣрно. Главное препятствіе для плаванія по озеру состоитъ въ томъ, что до сихъ поръ не было сдѣлано ни хорошей его описи, ни подробной и вѣрной его карты. Только въ настоящее время производятся на озерѣ, особою экспедиціею, гидрографическія работы, приводимыя уже къ окончанію.

Между тѣмъ Ладожское озеро съ незапамятныхъ временъ служило путемъ сношеній между ильменскими славянами съ

одной стороны и варягами, а впоследствии нѣмецкими торговыми городами съ другой. Вслѣдствіе сего, Ладожское озеро упоминается уже въ лѣтописяхъ Нестора, подъ именемъ *Нево*. По призваніи славянами варяго-русовъ, въ 862 г., Рюрикъ построилъ свой городъ Альдеборгъ (Ладогу) близъ берега Волхова, верстахъ въ 12 отъ Ладожскаго озера. Самое озеро въ торговомъ договорѣ готландцевъ съ новгородцами, заключенномъ въ 1201 году, называется еще Альда, Алдеа, Алдескъ, Алдагенъ, и только въ 1228 г. въ княженіе Георгія II Всеволодовича, въ первый разъ является подъ именемъ *Ладожскаго*.

Во времена развитія торговли Новгорода съ ганзеатическими городами, Ладожское озеро входило въ составъ воднаго пути, по которому совершалось это обширное торговое движеніе; весь этотъ водный путь, соединявшій Новгородъ съ Финскимъ заливомъ, былъ извѣстенъ подъ именемъ *Новгородскаго*. При первостепенной важности этого торговаго пути, уже съ начала XII вѣка, началась борьба шведовъ съ русскими за обладаніе новгородскимъ путемъ и преимущественно прибрежьями Невы и Ладожскаго озера. Главными пунктами, на которыхъ борьба эта имѣла самый упорный и ожесточенный характеръ, были: впаденіе Волхова въ Ладожское озеро (гдѣ находилась Старая Ладога), истокъ Невы изъ озера (гдѣ съ 1323 г. существовалъ городъ Орѣшекъ) и наконецъ впаденіе Невы въ Финскій заливъ. Съ паденіемъ Новгорода и съ открытіемъ англичанами морскаго пути въ Россію черезъ Бѣлое море въ XVI вѣкѣ Новгородскій путь утратилъ свое значеніе и Шведамъ удалось упрочить свое владычество на Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій не возвратилъ Россіи стараго ея достоянія.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о конструкціи и величинѣ судовъ, плававшихъ на Ладожскомъ озерѣ въ то время, когда оно входило въ составъ важнѣйшаго для Россіи воднаго торговаго пути. Однакожь, въ окрест-

ныя мѣсячники попадаются иногда дреніте образа или картины дѣяній ремесленныхъ слодвижниковъ вѣшняго побережья, и на подобныхъ картинахъ изображены иногда суда или лодки, вполне сходныя съ ладожскими соймами настоящаго времени. Основываясь на этомъ сходствѣ, и принимая въ соображеніе, что ладожская сойма сохранила и донныя какой-то первобытныя характеры, можно съ нѣкоторою достоверностію заключить, что суда новгородцевъ были почти тоже, что и нынѣшнія соймы.

Ладожская сойма строится изъ мѣстнаго лѣса, набойная или наборная; вмѣсто гвоздей, употребляется нитка древеснаго корня, которою пришиваются доска къ доскѣ. Точно также пришиваются доски и къ прочимъ членамъ судна, т. е. къ штевнямъ и шпангоутамъ. Однимъ словомъ, въ соймѣ нѣтъ ни гвоздика, ни шпильки желѣзной, ни болтика, ни пластинки металлической.

Не смотря на подобную постройку судовъ, въ особенности въ настоящее время, когда желѣзо есть главный матеріалъ въ судостроеніи, ладожская сойма есть прекрасное прибрежное судно, даже и въ нынѣшнее время. Она дешева до крайности, въ скрѣпленіи прочна, въ связяхъ крѣпка, на водѣ сидитъ весьма мало, грузу поднимаетъ количество значительное, на ходу легка, на волнѣ безопасна; обводы ея правильны, и шлюпка ловко приспособлена и къ быстрому ходу на веслахъ, и къ безопасной ѣздѣ подъ парусами.

Въ такомъ видѣ засталъ и Петръ Великій судостроеніе на Ладожскомъ озерѣ. Изыскивая средства къ постройкѣ флота, онъ уже въ 1702 году послалъ комиссію на рѣку Пашу, гдѣ искони происходила главная постройка судовъ, плавающихъ въ вѣдѣшнихъ водахъ. Комиссіи было поручено развѣдать о всѣхъ подробностяхъ судостроенія, и, вмѣстѣ съ симъ, измѣрить глубину рѣкъ Пашы, Ояти и Свири.

Побывавъ за границей и изучивъ голландское судостроеніе, Петръ I нашелъ ладожскую постройку судовъ непри-

годною и, выбравъ мѣсто на Свири въ Ладейномъ Полѣ, основалъ тамъ верфь для постройки такихъ судовъ, которыя могли бы служить для военнаго дѣла.

Нѣсколько позже явились на Ладожскомъ озерѣ, для каботажнаго плаванія, гальоты и суда по конструкціи совершенно сходныя съ голландскими, и существующія съ тѣхъ временъ въ томъ же видѣ и по сіе время.

Петръ I безъ устали ѣздилъ по верфямъ, слѣдилъ за судостроеніемъ, входилъ во всѣ мелочи сооруженія, и самъ испытывалъ качества вновь строившихся судовъ, дѣлалъ различныя изслѣдованія водъ около Котлина, по Невѣ—въ Нельскихъ порогахъ, и даже однажды вздумалъ пуститься на гальотѣ изъ Свири, въ Ладогу. Къ несчастію, гальотъ попалъ его въ озерѣ, не вдалекѣ отъ Свири, на неизвѣстную кормчему мель, съ которой, не смотря на усилія, судно не могло сойти. Мель, на которую сѣлъ гальотъ и по сіе время носитъ названіе *Государевой* или *Царскія муды*. Здѣсь Государь оставилъ гальотъ и на барказѣ отправился въ Свирь, на пути куда застала его сильная буря.

Этотъ эпизодъ изъ жизни Петра I всѣмъ извѣстенъ, и преданіе говоритъ, что Государь, вышедъ на берегъ, рѣшился посѣть озеро. Операция эта, въ глазахъ неразвитаго и безграмотнаго народа, имѣла буквальное значеніе, но, безъ сомнѣнія, надо полагать, что подъ сѣченіемъ озера Петръ разумѣлъ его изслѣдованіе, т. е. изученіе его фарватеровъ, положеніе мелей и рифовъ и постройку надежныхъ судовъ.

Къ сожалѣнію, желаніе Петра I изслѣдовать Ладожское озеро не осуществилось. Изъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ гидрографическаго департамента морскаго министерства видно, что до 1763 года не было ничего сдѣлано для изслѣдованія Ладожскаго озера. Въ томъ же архивѣ имѣются слѣдующія старія карты: 1) Литографированная карта безъ означенія года, на которой, кромѣ контура береговъ, ничего почти нѣтъ. Изданіе ея должно быть отнесено къ

первой половинѣ XVIII столѣтія. 2) Карта, изданная въ 1812 году государственнымъ адмиралтейскимъ департаментомъ, съ весьма ограниченныя описей части озера 1763 и 1779 годовъ. 3) Карта 1845 года, изданная гидрографическимъ департаментомъ съ прежнихъ изслѣдованій озера, на которой берега нанесены: южной части озера—по триангуляціи Шуберга и топографической съемкѣ 1824 года; финляндскій берегъ — назначенъ съ милитерной съемки Штейнгеля 1797 года, а олоонецкое побережье нанесено на карту съ весьма древнихъ плановъ 1740 годовъ, которые уже утрачены. 4) Въ 1854 году вѣдомство путей сообщенія и публичныхъ зданій сдѣлало попытку издать карту Ладожскаго озера, но карта эта есть ничто иное, какъ копія съ прежнихъ и притомъ съ большими еще погрѣшностями. Хотя на ней и назначены нѣкоторыя банки по южному побережью, но глубины на нихъ не выставлены и положеніе банокъ очерчено неутѣрно, такъ что вообще видно, что банки нанесены только со словъ рыбаковъ.

Изъ всѣхъ этихъ картъ, карта, изданная въ 1845 году, болѣе всѣхъ пригодна для плаванія, но и она имѣетъ огромные недостатки въ томъ отношеніи, что многія изъ прибрежныхъ мелей на южной сторонѣ озера не означены. Острова Финляндіи не попали на карту потому, что милитерной съемки до нихъ не было дѣла, а о восточномъ побережьи и говорить нечего: оно на картѣ обозначено совершенно неточно. При такихъ данныхъ и эта карта Ладожскаго озера даетъ одно только поверхностное о немъ понятіе, а для судоходства она крайне недостаточна.

При отсутствіи надежной карты, нѣтъ и руководства къ плаванію, также нѣтъ и лоцманской обстановки мелей и рифовъ опознательными знаками, а маяки освѣщаются дурно. Вотъ причины, по которымъ озеро имѣетъ дурную славу и считается бурнымъ, каменистымъ и опаснымъ для плаванія.

Бывшій генералъ-губернаторъ Финляндіи, графъ Бергъ,